

БЕДНАЯ ПРОВИНЦИАЛКА С ПАЧКОЙ АНАЛИЗОВ

По иронии судьбы москвичке Олесе Железняк постоянно выпадают роли провинциалок. В этом амплу молодая артистка преуспела до такой степени, что труппа "Ленкома" внутритеатральным голосованием присудила ей ценнейшую премию — ее Нелли из спектакля "Жестокие игры" выбрали лучшей ролью "Ленкома" 2000 г. И тем более примечателен факт, что вообще-то юная Железняк никогда не собиралась работать в театре. Однако актриса в душе постоянно давала о себе знать: то девушка придет на чей-то день рождения и начнет рыдать в три ручья без остановки, то придумает себе кучу смертельных болезней и ну давай лечиться, то...

Справка: Олесь Железняк — актриса театра "Ленком". Родилась в Москве, в 1999-м закончила ГИТИС (мастерская Марка Захарова). В ее актерской копилке спектакли "Женитьба Фигаро", "Юнона" и "Авось", "Варвар и еретик", "Мистификация", "Жестокие игры" (за роль Нелли получила две премии — "Московский дебют" и внутритеатральную — за лучшую роль "Ленкома" 2000 года), "Шут Балакирев". Первая кинороль — Зоя Мисочкина в "Ландыше серебристом" (режиссер Тигран Кеосаян).

— Когда я училась в училище культуры, я носила длинные волосы. Как-то у меня было плохое настроение, и я с горя пошла в мужскую парикмахерскую и подстриглась под мальчишка. Кстати, такой ежик мне даже шел. Но для актрисы это, говорят, не очень хорошо, потому что ей нужны длинные волосы.

— Олесь, а ты когда начала подозревать, что приобретешь амплу провинциалки?

— Никогда заранее не знаешь, что у тебя получится. Но было смешно, когда я на "Мосфильме" заполняла анкету в актерское агентство и в графе "сыгранные роли" написала: "Нелли (фамилию не знаю), Зоя Мисочкина, Варя Шилкина и Люська Диоген — из сериала "Маросейка, 12". В "Жестоких играх" у меня большая роль — девушка Нелли, которая приехала в Москву, страдает от неразделенной любви и уезжает в Сибирь. До меня Нелли играла Догилева, а потом Ира Серова. В ноябре я снялась в фильме "Витрина", где сыграла приехавшую из глубинки Варю Шилкину. Конечно, на самом деле это все разные роли... *Моя комсомолка*...

— То есть в новом спектакле "Ленкома" — "Шут Балакирев" — ты должна себя отлично чувствовать? *СССР — 31 июля — с. 3*

— Когда я репетировала там свою Дуню, мне казалось, что у меня роль намного больше, оказалось — скромнее. Но мне она все равно нравится. Дуня тоже приехала из тверской деревни и попала ко двору. Сначала она такой очень незащищенный человек, а потом ее изменила власть. Она умная и даже хитренькая, но за любимым готова и на казнь идти. Когда мы ее репетировали, Марк Анатольевич говорил: "Ты должна так закричать, чтобы потерять обаяние, стать неприятной". Я кричала, а он все говорил: "Нет, ты еще не потеряла обаяние". Но все равно мне кажется, что терять на сцене обаяние не очень правильно.

— То, что ты ученица Захарова, помогает в театре?

— Рассказывают, что раньше он был более жесткий, и сейчас в театре актеры старшего поколения говорят: "Вам очень повезло, что вы это время не застали". Хотя сначала, когда мы в институте учились, я его ужасно боялась, во время показов меня даже тошнило и начинал болеть живот. Но потом я стала размышлять так: он такой же человек, взрослый. У него мамы нет. От этого он еще более слабый. Я могу поплакаться маме, а он, наверное, никому не может пожаловаться.

— Мама часто плачешь?

— Для меня семья очень много значит, потому что, когда я чувствую, что у меня совсем нет сил, мне

обязательно надо с мамой увидеться и с семьей — они меня всегда поддерживают. У меня очень большая семья и абсолютно не театральная: в прошлом мама работала швеей и уборщицей, а папа работал на плодоовощной базе. Еще есть две старшие сестры, Людя и Оксана, у каждой по двое детей.

— Как же ты сдавала вступительные экзамены в ГИТИС, если так мандражировала перед Захаровым?

— На экзаменах я Захарова не боялась, потому что не знала, поступлю или нет. До этого я очень хотела поступить в "Щуку", старалась — и не прошла. Я занималась на подготовительных курсах во ВГИКе, где познакомилась с мужем — Спартаком Сумченко, он теперь актер Вахтанговского театра. И смешно, что он не поступил в ГИТИС, зато попал в "Щуку". Я думаю, так и должно было случиться, чтобы мы учились в разных институтах.

— Честно говоря, ты не очень похожа на артистку. Вот скажи — ты красишься когда-нибудь?

— Никогда не крашусь, только во время спектаклей — там я даже красавица, и меня знакомые не узнают. Но вообще я никогда не мечтала стать артисткой и не занималась ни в каких кружках. Но я попала в училище культуры на хореографическое отделение, и там впервые мне стали говорить, что у меня что-то хорошо получается. Все девушки в нашей группе были красивые и с длинными волосами. А я была коротко стриженная и танцевала всегда роли мальчиков или каких-нибудь петухов...

— Скажи, а Кеосаян на съемках ты так же боялась, как Захарова?

— Нет. Я думаю, что он добрый человек, но очень импульсивный и взрывной. По-моему, вместо меня в "Ландыше" должна была Чулпан Хаматова сниматься, но она почему-то тогда не смогла. А до того как я пришла к Кеосаяну, мне приснился сон, что меня уже отказали. Поэтому я уже все пережила и на пробу пришла такая свободная, мне ничего не нужно было. Тигран меня увидел и спросил: "Ну что, хочешь семечек?" Я сказала: "Ну не знаю, можно". И мы сидели и грызли семечки. Он спрашивал, как у меня дела, а я как раз получила огромную зарплату в "Ленкоме" на лето — восемь тысяч рублей (мои первые большие деньги), и в этой эйфории дня два пребывала.

— И что ты бываешь такой мнительной и веришь снам?

— Ой, раньше у меня была мания: мне казалось, что я чем-то тяжело больна и умираю. Умирать я могла по полгоду, хотя продолжала приходить на все репетиции. Как-то мне даже приснился сон — медицинская справка, где написано большими буквами: "СПИД ПЛЮС РАК". И поэтому я каждую неделю ходила сдавать анализы и за время учебы насадала довольно много крови. Или как-то я решила, что у меня аппендицит, пришла к врачу и попросила: "Пощупайте там — его надо вырезать". Врач сказал, что ничего нет, но аппендицит — это такое дело, что может воспалиться в любой момент и его надо ждать. И я пришла домой и стала ждать. День ждала, ночь...

— Смешно. А ты любишь поспорить с режиссером, закапризничать?

— Нет, я вообще никогда не спорю, потому что мне кажется неудобным человека обидеть, он же больше знает, больше видит... Как-то ко мне должен был приехать Верник — снимать передачу. Я стала быстро наводить порядок и все лишние вещи из одной комнаты перекинула в другую — так, что они вываливались из всех шкафов. В последний момент я засомневалась, надо ли мне сниматься, и стала предлагать Спартаку: "Давай скажем им, что нас нет дома или мы забыли..." И первое, что сделала съемочная группа, когда мы ее все-таки впустили, — направились именно в ту захлапленную комнату, и я стояла, онемев и даже не зная, что сказать. К счастью, все они оказались очень простыми и милыми ребятами...

Мария КОСТЮКЕВИЧ.